

ББК 87.254.7

УДК 17

Некоторые установки и принципы негативной методологии в морали

В.А. Ельчанинов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Certain Aims and Principles of the Negative Methodology of Morality

V.A. Elchaninov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена малоизученной проблеме философии — «негативной методологии». Негативная методология раньше разрабатывалась автором в рамках познавательных форм общественного сознания. В данной статье обращено внимание на недостаточность теоретического рассмотрения особенностей негативной методологии в области морали. Рассматриваются наиболее общие установки негативной методологии в морали. Раскрывается практическая значимость негативной методологии в сфере морали. Для иллюстрации своей логики автор анализирует шесть принципов негативной методологии в морали. (Не зазнавайся. Не отвергай достигнутого твоими предшественниками. Не замыкайся в кругу собственного мнения. Не старайся угодить всем. Не нарушай меру. Не полагайся только на авторитеты в моральной деятельности.) Аргументация автора опирается на обширные примеры, взятые из области философии науки, истории, физики и художественного творчества. В статье приводится также сравнение негативных моральных указаний с позитивными и негативными предписаниями религии. Изложенные знания могут быть полезны преподавателям вузов, студентам, магистрантам и аспирантам, а также всем интересующимся проблемами морали и философии.

Ключевые слова: методология, метод, негативная методология, моральное сознание, мораль.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-32

Рассмотрение поставленных выше проблем, на наш взгляд, следует исторически и логически начать с библейских нравственных установок, которые уже традиционно вошли в кровь и плоть народов Запада и Востока, поэтому нашли достаточно широкую разработку в теоретических трудах как теологов, так и ученых-гуманитариев.

Этих библейских установок (заповедей) не так уж много. Мы насчитали девять. «Не желай себе куми-

The article is devoted to the philosophical problem “Negative Methodology” which has not been sufficiently studied before. The Negative Methodology is developed by the author in the past as part of the cognitive forms of social consciousness. The attention in this article is given to the lack of a theoretical analysis of the negative features of the methodology in the field of morality. The article examines the most general aims of the negative methodology in the field of morality. The author reveals the practical importance of negative methodology in the sphere of negative morality. The author analyzes the six principles of the negative methodology in the field of morality which illustrates his logic. (You should not be conceited. You should not reject your predecessors’ achievement. You should not limit yourself by your own opinion. You should not try to please everyone. You should not break the measure. You should not rely only on the authority of moral activity.) The author’s arguments are based on extensive examples from the field of philosophy of science, history, physics and art. The paper represents a comparison of the negative moral guidance to both positive and negative regulations of religion. This knowledge may be useful for university teachers, undergraduates and postgraduate students, as well as all for those who are interested in the problems of morality and philosophy.

Key words: methodology, method, negative methodology, moral consciousness, moral.

ра», «Не произноси имени Господа всеу», «В субботу не работай», «Почитай родителей твоих», «Не убий», «Не прелюбодействуй», «Не кради», «Не произноси ложного свидетельства», «Не желай ближнего твоего и что связано с ним» [1, с. 73].

На их реальном содержании построены многие произведения искусства, из их глубины почерпнут немало сюжетов художники всех мастей в обозримом будущем. Эти моральные заповеди фактически

вечны и необычайно действенны во все времена прошлого и будущего.

Зародившись в лоне религии, эти принципы значительное время содержались в не столь явной форме в составе безрелигиозного нравственного сознания людей патриархального общества в виде табу и дожили до наших дней, обогатившись новыми, порой не столь устойчивыми принципами и установками, играющими жизненно важную и необходимую роль во всех сферах человеческой деятельности. Именно на них мы ниже и сосредоточим наше внимание.

§ 1. Не зазнавайся!

Среди многочисленных методологических принципов негативного характера довольно часто встречающимся явлением становится *зазнайство*, которое содержится во всех без исключения формах человеческой деятельности и достаточно давно осуждается общественностью. Требование «Не зазнавайся!» превратилось в конце концов во всеобщий принцип морального сознания.

Действительно, такое чувство (а это факт сознания в широком смысле слова) охватывает и ученого-исследователя, когда он добивается неожиданных, неординарных результатов в своей творческой деятельности или добивается настоящего эпохального открытия.

Победное чувство превосходства, а вместе с ним и зазнайства испытывают и артисты, и живописцы, скульпторы и архитекторы, политики и военачальники, спортсмены и просто производственники (это перечисление можно было бы продолжить, но мы не видим в этом никакой необходимости).

Каждому здравомыслящему человеку понятно, что, когда субъект достигает намеченных высот, его охватывает глубокое чувство самоудовлетворения, легко перерастающее в самодовольство при не критическом отношении к реальной действительности и своим достижениям. Именно это и порождает чувство превосходства над другими, такими «серыми мышками». В конечном итоге, как правило, оно приводит к зазнайству.

Именно поэтому К. Поппер провозгласил критику и самокритику в числе первейших свойств, которые должны быть присущи настоящему ученому-исследователю.

Кстати сказать, тот, кто достаточно обстоятельно знает биографию этого видного британского философа, конечно, помнит, что с самокритикой у него самого далеко не все в порядке.

Примерно то же самое можно сказать и о другом американском ученом, внесшим достаточно весомый вклад в методологию научного познания, — Томасе Куне, который недвусмысленно заявлял в своей работе «Структура научных революций», что он «осчастливил» человечество двумя своими «бесценными открытиями»: революционным характером развития науки, сочетающимся с периодами «нормальной» ее

эволюции, и своим учением о парадигме как определяющем стержне в структуре научных революций.

Не избежали элементов переоценки своих достижений и другие именитые представители постпозитивистской философии, в частности И. Локатос и П. Фейербенд. (О том, что вирус зазнайства поразил и отечественного физика-теоретика Л. Ландау, я уже писал ранее, но по другому поводу.)

Поскольку зазнайство в науке мы связали с его нравственными истоками, постольку крайне интересной проблемой становится вопрос о наличии в сфере морали норм «негативной этики», исходящей из объективного наличия отрицательных свойств в системе нравственных отношений людского сообщества. А если это так, то мы вправе сказать, что эта тема теоретически почти — если не сказать совершенно — не разработана. Мы не знаем практически ни одной научной публикации, тем более монографического порядка. Таким образом, она (тема) составляет «terra incognita» (т.е. неизведанное поле для исследовательской деятельности).

§ 2. Не отвергай достигнутого твоими предшественниками

Другим часто встречающимся принципом негативной методологии в морали является недооценка или отрицание достижений своих предшественников в любой области человеческой деятельности. Еще с библейских времен осуждался всякий поступок человека, в котором как-либо проявлялось выражение пренебрежения к своим предкам, к их ценностям и наработкам.

Например, развитие научных знаний зависит не только от нового уровня развития производительных сил общества и каких-то других социальных обстоятельств, как это утверждают кондовые экстерналисты. Научное развитие, как известно, зависит также и от накопленного багажа в системе предшествующего научно-исследовательского опыта, фактически от внутринаучных детерминант.

Займствуя достижения предшествующего периода, наука непрерывно продвигается вперед. Однако это не есть механическое, некритическое заимствование старых идей и наработок, переносимых на новую почву. Фактически простое заимствование старых идей и методов научного исследования исключает момент действительного развития, который обязательно характеризуется критическим анализом всего прошлого и его творческим, новационным преобразованием.

Вместе с тем считаю необходимым остановиться на еще одном нравственном предостережении, довольно ярко высказанном философом-герменевтиком современности Г. Гадамером. Он говорил, что ученый в буквальном смысле слова замыкается, «зашоривается» в кругу только собственного мнения. Тем самым он рискует никогда не понять сущность изучаемой проблемы. К сказанному выше можно лишь добавить, что еще Ф. Бэкон, один из основателей на-

уки, предостерегал людей от призрака «пещеры», во многом сходного с гадамеровским высказыванием.

От своих предшественников нельзя отречься, потому что этот принцип находится в полном соответствии с законом преемственности, сформулированным Г.В. Гегелем, — законом отрицания отрицания.

Все в мире подчиняется этому закону преемственности, в том числе и развитие научного знания. Известный физик XX в. В. Паули писал: «В физике более поздние этапы ее развития вовсе не сводят к нулю значение более ранних стадий, а лишь указывают границы применимости этих более ранних стадий, включая их как предельные случаи в более широкую систему новой физики» [2, с. 8].

Действительно, диалектические отношения между новой и старой теориями нашли свое обобщенное отражение в «принципе соответствия», сформулированном Н. Бором. Согласно этому принципу смена одной научной теории другой обнаруживает не только принципиальные различия между ними, но и связь их друг с другом.

Конечно, можно было бы привести для иллюстрации еще массу примеров из различных областей действительности, но поскольку по роду деятельности нам гораздо ближе эпистемологическая проблематика и к тому же предметом обсуждения настоящей статьи является нравственно-назидательная тема, то считаем возможным и ограничиться этими двумя эпизодами из научного творчества.

§3. Не замыкайся в кругу собственного мнения, или Не варишь в собственном соку!

Общественная история дает немало примеров такого самокопания, которое в итоге, как правило, приводит к творческому краху, как это было с известным французским новеллистом Ги де Мопассаном и многими другими. Лев Толстой назвал творческую жизнь Ги де Мопассана трагической.

Каждый живущий человек вовсе не Робинзон. Он тысячами нитей связан с другими людьми, с обществом, во взаимодействии с которым он, несомненно, обогащается и призван взаимообогащать окружающий его мир. Недаром великий К. Маркс говорил, что «жить и в обществе и быть независимым от общества — нельзя». Это жизненная аксиома. А человек, зарывшийся в собственные проблемы, бесполезен для людей. Он фактически пустоцвет на древе жизни человечества. Но... в жизни просто невозможно рассматривать личность, ее деятельность вне коллектива, т.е. общественной деятельности, не рискуя впасть в ошибочные заключения, которые часто возникают из одностороннего взгляда на вещи, явления и процессы, а тем более когда эта односторонность гипертрофируется и даже абсолютизируется.

Общеизвестно, что себя человек познает не через самого себя в процессе сколь угодно глубокого само-

копания, а обязательно через свое отношение к окружающему миру, и прежде всего через отношение к другим людям, как близким, так и далеким по временным показателям.

«Принято считать, что человеку важно познать самого себя, — писал видный методолог истории Р. Коллингвуд. — Причем под познанием самого себя понимается *не только* [подчеркнуто нами. — В.Е.] познание человеком его личных особенностей, его отличий от других людей, но и познание им своей человеческой природы. Познание самого себя означает, во-первых, познание сущности человека вообще; во-вторых, познание типа человека, к которому вы принадлежите, и, в-третьих, познание того, чем являетесь именно вы и никто другой» [3, с. 13–14].

Разъясняя, что означает самопознание, следует, на наш взгляд, подчеркнуть, что в наш чрезвычайно динамичный и «суматошный» век у человека совершенно не остается времени, чтобы побыть наедине с самим собой. И действительно, одиночество превратилось в «весьма дефицитную штуку», когда человек может вволю поразмышлять над самим собой, т.е. добраться до самого себя и попытаться понять, что же он собой представляет в действительности, и тем самым способствовать росту собственного самосознания.

Образно говоря, «самокопание» превращается в тождество с блюдом, которое сварено в собственном соку, т.е. фактически безвкусно!

§4. Не старайтесь угодить всем!

Начать данный параграф хочется с высказывания великого отечественного моралиста Л.Н. Толстого. В своем поучительном письме к известному русскому писателю конца XIX в. Л. Андрееву (от 2 сентября 1908 г.) Лев Николаевич настоятельно советовал ему «не поддаваться чужому мнению», «*не стараться угодить всем вкусам*», потому что это обезличивает самого автора. А моральное сознание глубоко личностное. Поэтому неудивительно, что угодливость как моральный поступок в негативной методологии осуждается в любой форме его проявления, в том числе и в литературном творчестве, в науке и др.

Мы, в частности, сами испытали такое влияние, как мода на научное сообщество. Еще недавно (по историческим меркам) возникла — как наука — кибернетика с ее специфическими терминами и понятиями, которые стали использоваться (чаще бездумно) в смежных и несмежных науках, даже в системе философского знания. Комично стали выглядеть некоторые серьезные научные работы, когда они выражались в не свойственных им терминах и рассуждениях.

Как правило, такая мода возникает внезапно, как бы случайно, с одного прецедента, и почти моментально, как острая инфекция, распространяется в людском сообществе. При такой скорости она способна приобретать порой уродливые и даже безобразные формы,

как, например, слишком откровенное декольте на тощей девичьей или женской груди. Или мода на сапоги и мужские брюки, которые, по идее, должны бы скрывать видимые дефекты кривых ног и т.п.

Еще древние греки предупреждали о том, что общественное мнение по своему существу очень обманчиво. Но люди пренебрегли этими советами. И напрасно!

Мы в методологических исканиях отмечали уже, что в науке периодически возникают довольно устойчивые стереотипы или духовные состояния в виде приверженности к каким-то ценностным привязанностям, которые могут продолжаться достаточно долгое время или же быстро проходить. Они-то и приводят к формированию так называемой моды.

Но моду как преимущественно субъективное явление не следует отождествлять с преимущественно объективно порожденными обстоятельствами в науке, когда на довольно длительное время происходит равнение на достаточно устойчивые образцы в методах, в теоретических построениях и тому подобных действиях, и которые по-разному формулировались различными учеными: парадигмами у Т. Куна, научно-исследовательскими программами у И. Лакотоса, стандартами у Т. Тулмина и т.д.

§ 5. Не нарушай меру!

Этот принцип негативной методологии в морали появился еще в античности, в системе философского знания, как требование всеобщего, универсального порядка, а значит, действительного и в сфере нравственных отношений. И нарушение его крайне нежелательно, поскольку это приводит к ошибкам в познавательной деятельности и в практической жизни. Допустим, как говорили древние мыслители, человек по природе своей щедр. Добродетель это с точки зрения морали или нет? Конечно, это добродетельное свойство человека, но когда это добродетельное начало в количественном отношении начинает превышать свою меру, выплескиваться через край, оно неизменно превращается в свою противоположность, т.е. в мотовство, расточительство. А это уже не добродетель морального плана, а наоборот, явно отрицательное качество.

Что нарушение меры приводит к сбоям и перекосам в творческой деятельности любого человека, показал еще средневековый схоласт В. Оккам, сформулировавший свою знаменитую «бритву Оккама». Суть ее заключается в том, что в логической теории доказательства требуется приводить такое количество доводов или аргументов, которое в состоянии убедить оппонентов в истинности доказываемого тезиса.

Формулируя свою «бритву», В. Оккам не указал точное количество доводов, благодаря которым окончательно принимается решение, почему и заслужил долговечность ее применения, особенно в юридической практике, да и не только юридической.

Дело в том, что он — один из ранних схоластов-метафизиков, который сумел преодолеть метафизические «шоры» и поступил как мыслитель-диалектик!

О том, что мерность всеобща, мы показали в свое время в работах, посвященных науке, искусству, системе философского знания и т.д., и т.п.

В искусстве, например, и в частности в литературном творчестве, на необходимость соблюдать меру обращал особое внимание русский писатель-стилист Н.С. Лесков. Он предостерегал писателей от излишней поспешности в написании литературных произведений, потому что такая поспешность чаще всего приводит к нарушению мерности, способной «рассстроить общую гармонию литературного сочинения» [4, с. 251–252].

Конечно, у каждого автора это проявляется по-своему. Выдающийся французский писатель Ги де Мопассан, о котором мы уже говорили, обладал необычайной простотой и естественным «чувством меры», что и показал в стиле своего письма, в написании кратких и захватывающих новелл.

Таким образом, мы видим, что сложная диалектика субъективного и объективного, касающаяся «мерности», свойственна всем видам и жанрам искусства.

§ 6. Не полагайся только на авторитеты в моральной деятельности!

Чтобы наиболее глубоко понять и прочувствовать содержание данного принципа, следует, на наш взгляд, разобраться в его весьма противоречивой природе.

С одной стороны, действительно, ни один человек, приступая к реализации своего замысла, не может обойтись без опоры на достижения своих предшественников, на имеющийся опыт и на имеющиеся наработки в данной области творческой деятельности. Казалось бы, это положение носит банальный характер. Особенно тогда, когда человек начинает слепо верить этим авторитетам и буквально следовать их советам. Такое бездумное преклонение перед авторитетами приводит в конце концов к невольному сковыванию собственной инициативы личности, делает ее безвольной и инертной.

Но, с другой стороны, прямой отказ от элементов наследования и его практического использования грозит торможением и застоём или временными остановками в непрерывном процессе всякого развития. Именно об этом говорил в свое время В. Соловьев в своей работе с весьма знаменательным названием «Отрицательный идеал нравственности»: «Осознание верховного идеала, хотя бы и не достигнутого, оказывает влияние на всю нашу нравственную жизнь» [5, с. 422].

Между тем довод к авторитету, о котором мы фактически говорим, зародился еще в античной формальной логике. Но тогда он относился к чис-

лу слабо и малоубедительных аргументов в системе логических доказательств, к которым обращаются лишь в крайнем случае, когда других доводов не хватало (что называется: «Больше крыть нечем!»). Видимо, именно поэтому выдающийся древнегреческий философ Аристотель, учившийся ранее у другого, не менее видного философа Платона, высказал знаменитую и до сих пор живущую фразу: «Платон мне друг, но истина дороже!». Конечно, Платон был в то время непререкаемым авторитетом для Аристотеля, несмотря на это, стремясь отстоять истинный тезис как «железный» императив, он

отказался от следования установкам и заветам своего учителя.

При этом следует заметить, что для выражения с большей убедительностью своих аргументов мы и сейчас стремимся показать, что приводимые нами доводы и утверждения разделяются и другими достойными специалистами в сфере обсуждаемой нами проблематики. Их авторитетность как бы увеличивается, усиливается и приобретает более убедительный характер. Мы считаем, что нельзя догматически однозначно воспринимать высказанный нами принцип, а следует рассматривать его глубоко диалектично.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. — М., 2001.
2. Паули В. Физические очерки. — М., 19875.
3. Коллингвуд Р. Идея истории: автобиография. — М., 1980.
4. Лесков Н. С. Сочинения : Т. 2. — М., 1958.
5. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. — Т. 2. — М., 1989.